

А.Н. Хасанова

«Мой стих — итог пережитого...»: судьбы татарских поэтов в музыке Р. Еникеева

В статье раскрывается история создания вокально-симфонической поэмы татарского композитора Р. Еникеева «Памяти Мусы Джалиля». В произведении нашла отражение тема трагической судьбы творческой интеллигенции в годы репрессий и войн. Оно рождено под впечатлением от событий жизни двух великих татарских поэтов XX века — М. Джалиля и Х. Туфана. Первый из них погиб в плену в годы Великой Отечественной войны, второй стал жертвой репрессий. Имена обоих долгие годы сопровождалось эпитетом «враг народа». Поэма Р. Еникеева, написанная в 1977 году для смешанного хора, чтеца и симфонического оркестра, стала музыкальным памятником всем безвинно оклеветанным людям: произведение композитора являет собой яркий образец претворения образов зла, страдания и величия человеческого духа в музыке.

Ключевые слова: татарская музыка, Р. Еникеев, М. Джалиль, Х. Туфан, вокально-симфоническая поэма

«Для того чтобы в мерцающих глубинах южных морей зародилась жемчужина, необходимо отклонение от нормы, от средней, обычной судьбы. Надо, чтобы под створки раковины попало инородное тело — песчинка, камешек или обломок перламутра. Осколок этот, вонзившись в нежную плоть, беспокоит и ранит, и жжет. И вот тогда-то, в ответ на боль и беспокойство, выделяется жемчуг. Все видят красоту жемчужины, восхищаются ее неповторимым

1 Это строка стихотворения Х. Туфана «Пройди, склонив голову», входящего в цикл «Клятва».

блеском. Но мало кто задумывается, что перед ними — сгусток боли...»

(Р. Мустафин)²

В 1977 году татарский композитор Р. А. Еникеев написал одно из своих самых крупных и известных сочинений — вокально-симфоническую поэму для чтеца, смешанного хора, симфонического оркестра и органа «Памяти Мусы Джалиля». Первое исполнение поэмы на большой сцене состоялось в 1981 году. В 1983 композитор был удостоен Государственной премии имени Г. Тукая. В периодических изданиях Казани в тот год не раз упоминали об этом произведении: называли его «героико-трагическим» [4, с. 16], наполненным «драматургическим пафосом» [4, с. 12]; позже слышали в нем «вселенский реквием» [5, с. 73]. В последний раз поэма звучала на большой сцене в 2008 году в исполнении Народного артиста Татарстана Мунира Якупова, студенческого хора Института культуры и искусств г. Казани, симфонического оркестра под управлением Народного артиста России Ф. Мансурова. Рассмотрению истории создания данного сочинения, размышлению о судьбах его авторов и героев и посвящена данная работа.

1946 г. Министерство государственной безопасности СССР завело розыскное дело на М. Джалиля, обвиненного тогда в измене Родине и пособничестве врагу. В этот же год уже начинают возвращаться блокноты со стихами поэта, но это не помешало, однако, в 1947 г. включить его имя в список особо опасных преступников. Как известно, лишь спустя десять лет, в 1956 году М. Джалиль был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. А спустя еще два десятилетия вышла в свет книга — поиск Р. А. Мустафина «По следам оборванной песни» — книга, которая стала результатом долгой и серьезной научно-исследова-

2 Р. А. Мустафин «Любовь к жизни и приверженность правде». Нонелла о жизни и творчестве Х. Туфана [см.: 6, с. 135].

тельской работы³ писателя, открывшая документально выведенную правду о герое-поэте. Предоставим слово Р. А. Мустафину:

«От тяжелых, выкрашенных охрой дверей центрального блока тюрьмы Плетцензее до приземистого кирпичного строения в глубине двора [барака, в котором осуществляли казнь. — А. Х.] сто четырнадцать шагов <...>. Шли молча, опустив головы. Зиннат Хасанов, шедший перед Джалилем, на мгновение оглянулся, и Муса увидел в его глазах такую глубокую тоску, что сердце у него сжалось. Он вспомнил, что Зиннат один из самых молодых среди них, даже жениться еще не успел... Мусе захотелось как-то подбодрить товарища, поддержать, утешить. Но что сказать, что? И вдруг он запел, усилием воли преодолев душивший его приступ кашля. Это было до того неожиданно, что конвойные в первую минуту растерялись. А песню уже подхватили. «Ма-а-алчаты!» — крикнул старший конвойный. Крикнул скорее по привычке, потому что он все равно ничего не мог поделать с людьми, которых отделяло от смерти несколько десятков шагов. Муса видел, как распрямлялись спины, как сжимались в кулаки скованные руки, слышал, как крепили и набирали силу поначалу неуверенные голоса <...>. Приговоренные стояли тесной кучкой, касаясь друг друга плечами, и... улыбались <...>. Одиннадцать таких непохожих и в то же время таких одинаковых своей непокорностью улыбок — вот что врезалось в память служителей культа в эту последнюю минуту, вот о чем с удивлением вспоминали они много лет спустя...» [7, с. 3—5].

В загсе западноберлинского округа Шарлоттенбург Р. А. Мустафин обнаружил записи, свидетельствующие о том, что «все патриоты были обезглавлены на гильотине в течение полутора — с 12 часов 06 минут до 12 часов 36 минут 25 августа 1944 года. Казни следовали одна за другой с интервалом в три минуты» [7, с. 287]. «Мусу Джалиля казнили пятым, в 12 часов

³ В 1957—1960 годах Р. А. Мустафин обучался в аспирантуре на кафедре татарской литературы Казанского университета. В 1971 году писатель защитил кандидатскую диссертацию на тему «Жизнь и творчество Мусы Джалиля в Моабитский период» и получил научную степень кандидата филологических наук.